

МЕДИЦИНСКОЕ

ПРАВО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3(27)
2009

- Актуальные проблемы медицинского права, деонтологии и биоэтики
- Правовое регулирование медицинской деятельности
- Медицинское страхование и право
- Правовые аспекты фармации
- Страхование профессиональной ответственности медицинских работников
- Защита прав пациента
- Гражданское и трудовое право в здравоохранении
- Предупреждение профессиональных и должностных правонарушений в системе здравоохранения
- Экспертная и следственно-судебная практика по «врачебным делам»
- Международное сотрудничество
- Правовые знания – врачу
- Информация. Персоналии

Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика)

Свитнев К.Н., юрист, генеральный директор компании «Росюрконсалтинг», г. Москва

В статье детально анализируются нормативные и иные акты международных организаций и ряда иностранных государств (включая США и Европейское содружество), посвященные актуальной научной и практической проблеме — определению юридического статуса эмбриона. Приведены показательные примеры судебной практики в рассматриваемом направлении.

Legal Status of Embryo in International Law (Law Application Practice)

Svitnev K.N.

The article analyzes normative and other acts of international organizations and a number of foreign states (including the USA and the EU) devoted to a topical scientific and practice problem — determination of legal status of embryo. The article contains prime examples from judicial practice in the said sphere.

Несмотря на декларируемый в ряде международных документов и национальных законодательных актов принцип необходимости охраны жизни с момента зачатия, на практике человеческая жизнь начинает охраняться в какой-то степени лишь с момента наступления беременности. К созданным *in vitro* человеческим эмбрионам до момента их переноса относятся в большинстве случаев как к вещи, находящейся в совместной собственности родителей, и, отрицая присущее им право на жизнь и на рождение, ставят его реализацию в зависимость от совместного согласия родителей — заказчиков репродуктивной программы, которое может быть отозвано любым из родителей до переноса эмбрионов.

Право на жизнь — основополагающее естественное право, на котором, как на фундаменте, зиждутся все остальные права человека. Жизнь — основная предпосылка их реализации и осуществления. Но когда возникает это право? С момента рождения или раньше? Если раньше, то на каком сроке? Как с этим сочетается искусственное прерывание беременности? Правомерно ли осуществлять редукцию беременности или выбор пола при ЭКО? Возможно ли использование человеческих эмбрионов при проведении фундаментальных исследований, в терапевтических или же коммерческих целях? Уместно ли вообще говорить о праве эмбриона на жизнь и праве человека на рождение?

Представляется, что (в полном согласии с христианскими взглядами) эмбрион на всем протяжении

своего развития должен рассматриваться как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь с самого момента зачатия — слияния мужской и женской гамет, благодаря которому образуется зигота с единым ядром, содержащим уникальную, определенную в момент зачатия программу развития будущего человека. Беременность же — это лишь процесс созревания, взросления нового человека, все основные личностные характеристики и пристрастия которого уже предопределены самой природой.

Вопрос о том, когда начинается человеческая жизнь, вовсе не так академичен и умозрителен, как это может показаться. С развитием ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий) и появлением новых, невиданных ранее возможностей, в частности, суррогатного материнства, посмертных репродуктивных программ, вопрос о праве эмбриона на жизнь и праве ребенка на рождение приобретает особую значимость, не только в морально-этическом, но и в гражданско-правовом плане.

Может ли суррогатная мать, реализуя свое «законное» право прервать беременность, убить чужого ребенка и лишить родителей, возможно, последнего шанса иметь собственного, родного им по крови малыша? Кто и как может распоряжаться криоконсервированными эмбрионами в случае развода или смерти одного из родителей? Должны ли эти эмбрионы вечно томиться в ледяном плену, если кто-либо из родителей изменил свое перво-

начальное решение о проведении репродуктивной программы? А теперь представим себе ситуацию, когда родители, начавшие репродуктивную программу с целью рождения у них ребенка и чьи эмбрионы хранятся в клинике репродукции, погибают, так и не оставив потомства. Могут ли эмбрионы в принципе «наследовать» своим родителям? Допустима ли в этом случае редукция беременности? Должна ли эта посмертная репродуктивная программа быть доведена до рождения детей, ибо таково было выраженное при жизни желание родителей? Пока вопросов гораздо больше, чем ответов.

Думается, что эмбрион представляет собой абсолютную ценность, обладает правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития.

Эта позиция находит свое выражение в целом ряде международных документов, провозглашающих святость человеческой жизни с момента зачатия.

Декларация прав ребенка¹ применяет понятие «ребенок» к человеческому существу еще до его появления на свет и в своей преамбуле указывает на то, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Формулировка, приведенная в п. 1 ст. 4 Американской конвенции о правах человека², устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия».

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.³ в своей первой статье устанавливает, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».

Статья 18 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины⁴ гласит:

«1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов.

2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается».

В 1987 г. Всемирная медицинская ассоциация приняла Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов⁵, в котором призвала всех врачей «действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение... к эмбриону с его зарождения».

Похожие нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в основных законах целого ряда государств. Так, ст. 6 раздела Основные права и свободы человека Конституции Чешской республики⁶ гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны уже до ро-

ждения». Статья 15 Конституции Словацкой республики повторяет эту формулировку⁷. Согласно принятой на референдуме 1983 г. поправке в ст. 40 Конституцию Ирландии⁸ (п. 3.3) государство «признает право на жизнь нерожденного ребенка наравне с правом на жизнь его матери, гарантирует в своих законах уважение, защищает и поддерживает настолько, насколько это возможно, своими законами это право».

Эти нормы все чаще находят отражение в национальном законодательстве на более низких уровнях. Так, ст. 24.1 принятых Медицинским Советом Ирландии Основных направлений по этике поведения⁹, регулирующая проведение генетических исследований и репродуктивной медицине устанавливает, что «создание новой формы жизни с экспериментальными целями или намеренное и целенаправленное уничтожение человеческой жизни, созданной *in vitro*, недопустимо с профессиональной точки зрения». Статья 24.5 говорит непосредственно об оплодотворении *in vitro* и устанавливает *inter alia*, что «любая оплодотворенная яйцеклетка должна быть использована для нормальной имплантации и не должна быть намеренно уничтожена». В США в соответствии с государственной программой страхования здоровья детей (CHIP) с 2002 г. ребенок определяется как «индивидуум в возрасте до 19 лет, включая период с зачатия до рождения»¹⁰.

Кстати, именно в США существует интереснейшая судебная практика в интересующей нас области. Характерно, что право нерожденного ребенка на жизнь признается и защищается в какой-то мере лишь после имплантации эмбриона, т.е. наступления беременности, причем традиционно, когда высшую степень защиты получает плод, характеризующийся т.н. *viability*, т.е. жизнеспособностью, понимаемой как возможность самостоятельно существовать вне материнского организма, хотя бы его жизнь и поддерживалась искусственно. Право же эмбрионов на жизнь до имплантации отрицается вовсе.

Примером вопиющего пренебрежения правом эмбрионов на рождение является решение Верховного суда штата Нью-Джерси, принятое в августе 2001 г.¹¹ Суд утвердил решения двух судов низших инстанций в поддержку права одного из супругов запретить другому распоряжаться криоконсервированными эмбрионами, в частности имплантировать их суррогатной матери. Право женщины, фигурирующей в деле под инициалами J.B., на отказ от материнства возобладало над правом мужчины, обозначенного буквами M.B., на отцовство. Интересно то, что при принятии решения суд учел то обстоятельство, что истец уже являлся отцом (у пары родилась дочь за шесть месяцев до их развода), и то, что он еще может иметь детей естественным путем. «Как правило, желание одной из сторон отказаться от продолжения рода долж-

но превалировать, — говорится в решении суда. — Право М.В. на продолжение рода не утрачивается в случае, если ему будет отказано в возможности использовать или донировать эмбрионы. М.В. уже является отцом и способен стать отцом в будущем, как естественным способом, так и посредством оплодотворения *in vitro*. В свою очередь, право J.B. на отказ от продолжения рода может быть нарушено, если эти эмбрионы попытаются использовать или же донировать. В случае успешной имплантации беременность может завершиться рождением ее собственного биологического ребенка, что может повлечь за собой долгосрочные негативные эмоциональные и психологические последствия». Интересно, что если бы криоконсервированные эмбрионы представляли для истца единственный шанс на биологическое отцовство, решение суда вполне могло бы быть иным¹². Таким образом, возобладала позиция, когда супруги, в том числе и бывшие, могут определить судьбу своих эмбрионов лишь при условии взаимного согласия. При этом суд не рассматривал право эмбрионов на рождение, отнесясь к ним как к неодушевленной вещи, находящейся в совместном владении бывших супругов. В удовлетворение материнского иска и вопреки воле их отца эмбрионы были уничтожены.

Похожее решение было принято в 1992 г. Верховным судом штата Теннесси в деле, известном как Дэвис против Дэвиса¹³. Исходя из того что жизнь начинается в момент зачатия, суд низшей инстанции отнесся к криоконсервированным эмбрионам как к детям и, отталкиваясь от принципа *parens patriae*¹⁴ и совершенно справедливо полагая, что родиться — прежде всего в интересах ребенка, присудил право распоряжаться замороженными эмбрионами истце, отстаивающей их право на рождение и свое право на материнство. Верховный же суд, ссылаясь на то, что на сроке до трех месяцев любая женщина может свободно прервать беременность, посчитал, что эмбрионы людьми не являлись, федеральными и местными законами не защищены и, следовательно, права на рождение не имеют.

В своем решении суд ссылаясь также и на Этические Стандарты Американского Общества Фертильности (The American Fertility Society), устанавливающие, что «эмбрион не может рассматриваться как человек в силу того, что он не развил еще все черты, присущие личности... и может никогда не реализовать свой биологический потенциал». Но если следовать этой логике, то и новорожденный ребенок тоже не является человеком в силу того, что это еще не личность в полном смысле этого слова и в силу своей особой уязвимости может скончаться в любой момент, так и не реализовав свой человеческий потенциал!

Суд заключил, что человеческие эмбрионы не являются ни людьми, ни собственностью, а занимают некое промежуточное положение, которое

дает им право на уважение в силу того, что из них может развиваться человеческая жизнь.

В своем решении суд постановил, что «споры по поводу распоряжения эмбрионами, зачатými в результате экстракорпорального оплодотворения, должны разрешаться, во-первых, принимая во внимание предпочтения родителей. В случае если их желание не может быть четко установлено или же между ними имеется спор, должно исполняться их прежнее соглашение касательно судьбы эмбрионов. В случае если никакого соглашения не существует, должны быть взвешены интересы сторон в использовании или же в отказе от использования эмбрионов. Как правило, должны превалировать интересы стороны, не желающей продолжения рода, если, конечно, у другой стороны есть реальная возможность стать родителем, не используя рассматриваемые эмбрионы. В случае если не существует никакой другой реальной альтернативы, должны быть рассмотрены аргументы в пользу достижения беременности с использованием этих эмбрионов»¹⁵.

В деле «Касс против Касс»¹⁶ соглашение, которое супружеская пара подписала в клинике репродукции, устанавливало, что в случае, если супруги будут не в состоянии прийти к согласию касательно судьбы их замороженных эмбрионов, они могут быть использованы для научных исследований. После развода миссис Касс пожелала использовать эмбрионы для имплантации. Хотя она и выиграла в суде первой инстанции (в решении говорилось, что, поскольку женщина обладает исключительным контролем над своей репродуктивной функцией, за ней и должно оставаться окончательное слово в области ЭКО), Апелляционный суд Нью-Йорка постановил, что существующее соглашение было достаточно ясно и должно быть соблюдено.

В деле «A.Z. против B.Z.»¹⁷ также фигурировало письменное соглашение, в соответствии с которым в случае развода эмбрионы должны были быть переданы жене. В строгом соответствии с этим соглашением жена пожелала продолжить репродуктивную программу, чего категорически не желал ее уже бывший супруг. Тем не менее, несмотря на наличие письменного соглашения, Верховный суд штата Массачусетс посчитал, что это соглашение не должно исполняться в силу того, что в интересах общества «нельзя силой закона заставлять человека стать родителем». Напротив, должна превалировать «свобода личного выбора в вопросах женитьбы и семейной жизни».

В ноябре 2006 г. в Ирландии в деле «MP против TP»¹⁸ женщине было отказано в праве на использование трех ее криоконсервированных эмбрионов вопреки желанию оставившего ее мужа. В своем иске женщина ссылаясь на уже цитировавшийся выше п. 3.3 ст. 40 Конституции Ирландии, полагая, что гарантированная государством защита жизни «нерожденных» распро-

страняется также и на эмбрионы, существующие вне матки. Верховный суд Ирландии посчитал иначе, указав, что эмбрионы права на жизнь не имеют и не могут находиться под защитой закона в силу того, что «те, кто голосовал за принятие упомянутой выше статьи Конституции не могли предполагать, что термин «нерожденный» может относиться к чему-либо еще помимо плода в матке женщины».

Интересно прецедентное решение израильского суда в деле «Начмани против Начмани»¹⁹, принятое в 1996 г. Бесплодная супружеская пара из Израиля решила воспользоваться услугами суррогатной матери в Калифорнии. Никакого соглашения, определяющего судьбу их 11 криоконсервированных эмбрионов в случае развода, супруги не подписали. Незадолго до переноса эмбрионов суррогатной матери пара развелась, и бывший муж, который к тому времени уже самостоятельно стал отцом, выступил против использования эмбрионов.

Суд низшей инстанции вынес решение в пользу жены, посчитав, что муж имеет не больше прав на отзыв своего согласия на осуществление репродуктивной программы в клинике репродукции, чем при обычном сексуальном контакте, приведшем к зачатию. На одном из своих первых заседаний Верховный суд Израиля отменил это решение, исходя из того, что человека нельзя принуждать к тому, чтобы стать родителем. Однако при повторном рассмотрении дела расширенным составом Верховного суда большинством голосов (семь судей за, четыре против) было все-таки принято решение в пользу жены. Суд посчитал, что интересы женщины, и в особенности отсутствие у нее других возможностей для того, чтобы стать матерью родного ей по крови ребенка, перевешивают право ее бывшего супруга на отказ от отцовства.

Одним из наиболее известных в мировой судебной практике стал недавний процесс по делу англичанки Натали Эванс (Natallie Evans), до последнего отстаивавшей в суде свое право на материнство, в ходе которого при всей схожести ситуации было принято диаметрально противоположное рассматривавшемуся выше решение. В 2000 г. миссис Эванс совместно со своим женихом Говардом Джонстоном (Howard Johnston) обратилась в клинику репродукции для того, чтобы завести ребенка. В ходе обследования у пациентки был выявлен рак яичников. Перед их удалением врачам удалось извлечь несколько яйцеклеток и оплодотворить их спермой мистера Джонстона. Получившиеся шесть эмбрионов были криоконсервированы, став таким образом для миссис Эванс единственной надеждой на собственного ребенка. Однако в 2002 г. Натали и Говард разошлись. После этого мистер Джонстон отозвал свое согласие на использование их общих эмбрионов, навсегда лишив, таким образом, свою бывшую невесту шанса стать матерью. «Когда

мне иметь детей — и иметь ли их вообще — решать только мне», — заявил мистер Джонстон, к тому времени уже благополучно ставший отцом. Дело рассматривалось в судах различных инстанций в Великобритании, но в силу того, что по действующему в стране законодательству²⁰ любая из сторон может отозвать свое согласие на проведение репродуктивной программы, вплоть до момента переноса эмбрионов, в иске мисс Эванс неизменно отказывали. Отчаявшись найти справедливость на туманном Альбионе, Натали обратилась в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. В своем иске она ссылалась на то, что в ее случае были нарушены такие фундаментальные права человека, как право на уважение личной и семейной жизни и право на свободу от дискриминации, зафиксированные соответственно в ст. 8 и ст. 14 Европейской конвенции по правам человека. Она также попросила высший суд дать ответ на вопрос, имеют ли человеческие эмбрионы право на жизнь в соответствии со ст. 2 вышеуказанной Конвенции.

Большинством голосов было принято решение, что даже при таких чрезвычайных обстоятельствах, как в деле миссис Эванс, ее право на семейную жизнь не может быть реализовано в силу отзыва мистером Джонстоном своего согласия. Европейский Суд также единогласно постановил, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь²¹.

В апреле 2007 г. Большое жюри Европейского Суда по правам человека большинством голосов поддержало это решение. «Принимая во внимание все обстоятельства дела, включая отсутствие в Европе консенсуса по этому вопросу, Большое жюри не считает, что право истицы на уважение ее решения стать матерью в генетическом смысле этого слова должно иметь больший вес, чем право мистера Джонстона на уважение его решения не иметь с истицей общего ребенка»²².

Натали Эванс навсегда лишилась возможности стать матерью. Шесть эмбрионов, которые могли бы стать ее детьми, были уничтожены.

Будь закон сформулирован чуть точнее, оставь он за будущими родителями право на отзыв согласия лишь до момента зачатия — и проблема была бы решена. Вернее, она просто бы не возникла.

Далеко не все европейские страны одинаково подходят к данному вопросу. Так, в Австрии, Италии и в Эстонии согласие мужчины на осуществление репродуктивной программы может быть отозвано только до момента осуществления оплодотворения *in vitro*. После этого решение о продолжении программы остается за женщиной, что также представляется не вполне справедливым. В Венгрии женщина имеет право распоряжаться эмбрионами даже в случае развода или смерти супруга (если ими предварительно не было подписано согласие, исключающее подобную возможность). В Испании право мужчины на от-

зв своего согласия признается только в том случае, если пара состоит в законном браке и проживает вместе.

Таким образом, декларируемые благородные принципы относительно святости человеческой жизни с момента зачатия остаются, как правило, лишь на бумаге. Права эмбриона на жизнь и на рождение в какой-то мере охраняются действующим законодательством лишь Германии²³, Франции²⁴, Италии²⁵, формальным и непоследовательным.

Российское законодательство в рассматриваемой нами области также пока оставляет желать лучшего. Человек по российским законам приобретает правоспособность исключительно в силу рождения, до своего появления на свет ребенок бесправен и никак не защищен законом от посягательств на свою жизнь. Статья 20 Конституции РФ должна быть дополнена следующей формулировкой: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия».

Чтобы ни говорили скептики, в любом случае это реализация основополагающего права каждого ребенка на рождение и на жизнь. Не надо бояться жизни, нужно дать ребенку шанс родиться. **Право на рождение — главное из естественных и неотъемлемых прав человека.**

Еще до принятия уже цитировавшейся выше Восьмой поправки к Конституции Ирландии в судебном решении по делу *G. v. An Bord Uchtála*²⁶ говорится: «...право на жизнь обязательно подразумевает право родиться, право на сохранение и защиту этой жизни, естественное право ребенка на жизнь и все, что вытекает из этого права, не зависит от любых прав его родителя как таковых». К сожалению, эти замечательные слова даже в католической Ирландии остались лишь на бумаге.

В 2000 г. правительство Ирландии сформировало комиссию по ВРТ с целью получения рекомендаций в области оплодотворения *in vitro*. В марте 2005 г. комиссия пришла к выводу, что «эмбрионы, созданные посредством ЭКО, не должны находиться под защитой закона до их перенесения в тело человека, стадия, на которой они получают тот же самый уровень защиты, как и эмбрионы, сформировавшиеся *in vivo*²⁷».

Но зачатие, в том числе и зачатие *in vitro*, не означает наступления беременности. После зачатия (*in vivo* или же *in vitro*) беременность может и не наступить, равно как и уже наступившая беременность может прерваться. Факт большей уязвимости человеческой жизни на той или иной стадии развития человека не делает ее менее ценной.

Закон не делает различия между детьми, родившимися в браке или вне брака. Точно так же нет и разницы между эмбрионом в матке и находящимся пока вне матки женщины, если не считать того, что за жизнь, созданную «искусственным» путем, на нас ложится большая ответственность — «мы в ответе за тех, кого получили».

Человеческая жизнь священна и должна находиться под охраной закона с момента зачатия. Это означает недопустимость уничтожения человеческих эмбрионов или же их использования в исследовательских целях, за исключением случаев невозможности подсадки эмбрионов или же их криоконсервации или донации, в том числе и по причине их нежизнеспособности или же наличия у них каких-либо генетических дефектов. Создание человеческих эмбрионов в исследовательских целях недопустимо. Часть исследователей полагают, что защита права эмбриона на жизнь означает и необходимость переноса при ЭКО всех образовавшихся эмбрионов во избежание их криоконсервации. Но криоконсервация не представляет угрозы жизнеспособности эмбрионов, а любая многоплодная беременность как раз является фактором риска для здоровья матери и вынашиваемых ей детей. Вместе с тем редукция многоплодной беременности представляется морально неприемлемой. Во избежание многоплодной беременности и сопряженных с ней рисков следует шире использовать распространенную во всем мире практику переноса одного эмбриона (*single embryo transfer — SET*).

После создания эмбрионов родители — заказчики репродуктивной программы не должны быть вправе отозвать свое согласие. В случае разногласий между родителями — заказчиками репродуктивной программы касательно судьбы их криоконсервированных эмбрионов предпочтение должно отдаваться тому родителю, который желает продолжения репродуктивной программы с целью рождения у него ребенка. Если продолжения программы не желает женщина, должна быть использована программа сурrogатного материнства. При этом второй родитель, не желающий продолжения указанной программы, не обязан нести родительские права и обязанности в отношении ребенка, который появится на свет в результате ее реализации.

Во избежание большого количества «избыточных» эмбрионов желательно использовать щадящие протоколы стимуляции. В любом случае, если родители — заказчики репродуктивной программы (единственный родитель) не желают ее продолжения, полученные эмбрионы должны не уничтожаться, а использоваться для донации другим бесплодным парам.

Вместе с тем в силу того, что конституционное право на жизнь не является абсолютным и, пока у женщин в нашей стране есть право на прерывание беременности, нет никаких оснований для отказа в процедуре предимплантационной диагностики или же произвольного выбора пола — не только по медицинским показаниям, но и по желанию родителей-заказчиков репродуктивной программы (единственного родителя). В случае невозможности подсадки эмбрионов или же их криоконсервации или донации, в том числе и в

силу их нежизнеспособности или же наличия у них каких-либо генетических дефектов, эмбрионы могут быть использованы в исследовательских целях.

- ¹ Declaration of the Rights of the Child, провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/childdec.htm>
- ² American Convention on Human Rights (принята в Сан-Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.). URL: http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html
- ³ Convention on the Rights of the Child. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. URL: <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/k2crc.htm>
- ⁴ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Принята 4 апреля 1997 года в г. Овьедо. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>
- ⁵ World Medical Association Statement on In-Vitro Fertilization and Embryo Transplantation. Принята XXXIX Ассамблеей ВМА в октябре 1987 г. в Мадриде. URL: <http://www.wma.net/e/policy/e5.htm>
- ⁶ Ústava České republiky ze dne 16. prosince 1992 ústavní zákon č. 1/1993 Sb. ve znění ústavního zákona č. 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb. a 515/2002 Sb. URL: <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html>
- ⁷ URL: <http://www.constitution.org/cons/slovakia.txt>

- ⁸ Принята 1 июля 1937 г. URL: http://www.constitution.org/cons/ireland/constitution_ireland-en.htm
- ⁹ Medical Council's Guide to Ethical Conduct and Behaviour (Sixth Edition 2004).
- ¹⁰ State Children's Health Insurance Program, 2002, p. 61974.
- ¹¹ J.B. v. M.B., No. A-9, 2001 N.J. LEXIS 955 (N.J. Aug. 14, 2001).
- ¹² The New York Times, 15 августа 2001 г.
- ¹³ Davis v. Davis, 842 S.W.2d 588, 597 (Tenn. 1992).
- ¹⁴ Родительская забота государства.
- ¹⁵ Davis v. Davis, 842 S.W.2d 588, 597 (Tenn. 1992).
- ¹⁶ Kass v. Kass (98 N.Y. Int. 0049).
- ¹⁷ A.Z. v. B.Z., (2000, 431 Mass. 150 ; 725 N.E. 2d 1051).
- ¹⁸ M.R. v T.R. and Others [2006] IEHC 359 (15 November 2006).
- ¹⁹ Nachmani v. Nachmani (50(4) P.D. 661 (Isr).
- ²⁰ Human Fertilisation and Embryology (HFE) Act 1990.
- ²¹ Evans v. The United Kingdom (application no 6339/05) от 7 марта 2006 г.
- ²² The Telegraph, выпуск от 11 апреля 2007 г.
- ²³ Закон о защите эмбрионов. В редакции, опубликованной 13 декабря 1990 г. — BGBl. I S. 2746, с изменениями по ст. 22 Закона от 23 октября 2001 г. (BGBl. I S. 2702).
- ²⁴ Закон о биоэтике от 6 августа 2004 г.
- ²⁵ Закон № 40 от 19.02.04 «Нормы в области медицинского содействия деторождению».
- ²⁶ G. v. An Bord Uchtála [1980] I.R 32, p. 69.
- ²⁷ Report of The Commission on Assisted Human Reproduction, 2005.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ»

тел. 953-91-20

